

Пролог

*Раз... два... три... четыре... пять...
Ведьму я ее иду искать.
Кто не спрятался, я не виноват...*

Ненавижу. Ненавижу подземелья. Темноту, Сноург и того, кто ищет меня во тьме. Я слышу его шаги, чувствую, как бегут мурашки по спине от его магии. Его голос, холодный и насмешливый, разносится по коридорам. Только он так растягивает гласные в моем имени, особенно когда я допускаю ошибку.

— Да-йаа-на... от меня не спрячешься, Да-йаа-на...

Его голос всегда повергал меня в трепет. С детских лет. Он завораживал и пугал, заставлял забыть все на свете. И словно не было семи лет свободы. Я опять шестнадцатилетняя девчонка, зависимая, напуганная, готовая на все, лишь бы заслужить прощение. Даже дрожь в руках появилась знакомая. Только сейчас ее получается унять. Потому что я давно перестала быть нерадивой учени-

цей — в тот миг, когда покинула его замок. Сейчас я лучший маг-охранник Соединённых королевств. Хорошо, один из лучших. А это значит, меня не просто напугать и еще сложнее поймать. Я училась быть независимой и сильной долгие годы.

— Эль... — одними губами шепчу в темноту и слышу шелест крыльев под потолком. Я не одна.

Чары невидимости скрывают от чужих глаз, и я медленно начинаю отступать в тень, сливаясь с камнем, слушая звуки капающей воды и свое дыхание. Он не может караулить тут вечно. Конечно, он хочет меня поймать, но не так сильно, как я мечтаю скрыться. К тому же один раз я сбежала от него и долгое время пряталась, а значит, сумею это сделать снова.

Если понадобится — просижу неподвижно всю ночь. У меня хватит выдержки. Он уйдет. Просто обязан уйти. Да, я его ошибка. Единственная, кто нарушил клятву. Но у него много других. Стоит ли тратить на меня силы? Хочется верить, нет.

Я отступаю медленно, шаг за шагом, зная, что под потолком у меня есть еще одни глаза. Если Эль заметит что-то подозрительное, обязательно предупредит.

Эти мысли помогают. Я двигаюсь осторожно и уверенно. Дыхание выравнивается, и получается поверить в свою удачу. Я могу стать незаметной даже на свету в людном месте, укрыться в темноте

коридоров не составляет труда. Я хороша в защитных чарах, но, видимо, недостаточно. Ведь всему, что я знаю, меня обучал он.

— А вот теперь ты моя, ведьма... Неужели надеялась сбежать от меня еще раз? — шепчет мне на ухо до боли знакомый голос.

Вскрикнув, я разворачиваюсь и встречаюсь с пылающими гневом глазами. На красивом лице магистра довольная улыбка, совершенно не вяжущаяся с голодной бездной зла, мерцающей в его взгляде. Он меня поймал. Для него это означает справедливость, а для меня... для меня — конец всего. Свободы, отлаженной за семь лет жизни, и себя.

I

Неделю назад

Верта с шипением отступает к стене. Тварь не ожидала встретить достойного противника и теперь бесится. Необходимость подчиниться борется в ней с инстинктами и зачатками здравого смысла. С ее когтей на землю капает кровь. Кровь, забери его демон, клиента, который сейчас визжит в углу, как раненый поросенок.

Я знаю свое дело, поэтому насланная нечисть лишь немного оцарапала его своими когтями. Три рваные полосы рассекают дорогой костюм на груди мужчины. Белоснежная рубашка уже окрасилась алой кровью, но я знаю, раны неопасны. Единственное, что ему сейчас грозит — сорвать голос. Ну нельзя же так противно и истощно орать!

Я швыряю в сторону сумку, крикнув через плечо:

— Синий пузырек с зельем! Если полить раны, он нейтрализует яд и ускорит заживление...

— Я нанимал лучшего! — воет заказчик, а я думаю, что, пожалуй, у меня появится еще один отрицательный отзыв. Люди в большинстве своем не понимают, что иногда лучше отделаться ранами, чем сдохнуть.

Больше я на своего подопечного не смотрю. Крадучись двигаюсь к верте. Тварь, похожая на гигантскую кошку с зубами крокодила и шипастым хвостом, не до конца оправилась от заклинания и трясет мощной башкой, но я знаю: еще немного, и она придет в себя, поэтому готовлюсь.

Жаль, на прием, куда я сопровождала заказчица, нельзя взять нормальное оружие или Эля. Я вынуждена идти одна и справляться теми средствами, которые всегда со мной.

Осторожно снимаю туфли и сжимаю их в руках. Едва уловимое движение запястьями — и тонкие металлические каблукы удлиняются, превращаясь в два узких смертоносных стилета, на остриях которых искрится магия. Сегодня выбираю безразличный лед.

Верта почти пришла в себя, и я готовлюсь к ее прыжку. Слежу за медленными, пока неуклюжими движениями и жду, когда тварь перейдет в нападение. Если бы у нее были мозги, она бы, одурманенная моей магией, уже сбежала, но нет. Ее

натравил какой-то не очень грамотный маг, поэтому нечисть будет нападать на указанную жертву, пока не сдохнет.

Вот для этого и нужна я. Со мной она отправится к праотцам быстро. Верта смертоносна: когти, зубы и шипастый хвост, — но не очень умна, и я уже убивала таких. Нужно просто удачно поймать момент, поднырнуть под брюхо и сделать резкое движение руками крест-накрест, вспарывая податливую плоть. Дальше все решит магия, льдом доберется до сердца и заморозит его в одно мгновение.

Раздается истошный визг. Я не понимаю чей, моего подопечного или верты, и на меня брызжет кровь. Отскакиваю в сторону, позволяя туше рухнуть на каменную крышу, и командую:

— Быстро пошли!

— Не могу... — воет мужчина, который в начале вечера казался мне даже симпатичным. — У меня раны.

— Ну, можете ночевать на крыше, тогда ваш тесть с вашей милой женой успеют придумать что-нибудь еще. Боюсь, второй день моих услуг вы не потянете.

— Я и этот не буду оплачивать, — капризно заявляет он. — Я пострадал.

— Будете, куда денетесь? У меня работает толковый юрист. Еще никто не ушел, не оплатив мои услуги. — Я отмахиваюсь и протягиваю ему руку,

которую мужчина не принимает. Ну, конечно же, я представляю, как выгляжу — грязная, растрепанная и вся в крови. — Быстрее. Если поторопимся, то МагСтраж успеет прибыть до того, как истает магический след. Он приведет к вашей родне. Главное, не прогадайте, нанимая адвоката.

— А вы?

— А я маг-охранник, а не частный сыщик, — фыркаю я и направляюсь к выходу с крыши. Внизу шумит вечеринка, и я уверена: мое появление произведет фурор. Но мне наплевать. Мне давно наплевать на людей, которых я не знаю и никогда больше не увижу.

— Дайана, простите, — раздается сзади очень осторожное блеяние моего клиента.

Я, как последняя идиотка, оборачиваюсь к этому слизняку, не ожидая подвоха, и получаю дозу сонного заклинания прямо в лицо. Так глупо я не попадалась лет с двенадцати.

Прихожу в себя в карете, подпрыгивающей на мостовой. Ощущение движения, цокот копыт подкованных келпи — их недовольное ржание не перепутаешь ни с чем. Меня куда-то везут. Это совершенно точно. Но не потрудились даже связать. Я не чувствую давления на запястьях и щиколотках. Не открывая глаза и стараясь, чтобы дыхание было таким же равномерным, как во сне, начинаю изучать обстановку. Сейчас главное не выдать себя.

Я сижу, привалившись к подушкам. Босая, туфли я так и не надела после сражения с вертой. Руки свободно лежат на коленях, ничто не сковывает движения. Прекрасно. Значит, я очнулась раньше, чем рассчитывают мои похитители. Я не понимаю, зачем кому-то меня похищать. Есть человек, который теоретически способен на подобное, но он пришел бы сам. Не стал бы лишать себя удовольствия. И уж точно не допустил бы такую глупую ошибку. Если он меня поймает, у меня не будет ни малейшего шанса сбежать.

Судя по тихим голосам и дыханию, кроме меня, в карете находятся еще трое. Левым плечом я прислоняюсь к прохладной стенке кареты, а вот справа чувствую тепло чьего-то тела. Вероятнее всего, карета небольшая, иначе меня посадили бы между двумя охранниками. Получается, еще двое находятся напротив.

Вообще воровать ведьму себе дороже. Пока изучаю окружающую обстановку, заклинание невидимости окутывает тело плотным коконом.

— Где она? — орут прямо в ухо, и я морщусь. Терпеть не могу громкие звуки.

— Только что была тут!

Да никуда я и не делась. Заклинание хорошо всем, кроме одного — долго его не удержишь. Нужно действовать сейчас. Я распахиваю глаза, за секунду ориентируюсь и, ударив сидящего рядом

охранника локтем в челюсть, через него рыбкой кидаюсь к двери. Мои похитители вскакивают с мест, слепо шарят руками, пытаюсь удержать меня, но ловить призрака даже в маленьком помещении непросто.

— Откройся! — шепчу, направив магию на замок, и, когда дверь кареты послушно распахивается, кубарем выкатываюсь на мостовую под колеса соседнего экипажа. Группируюсь, откатываюсь в сторону и прижимаюсь к камням, позволяя соседнему экипажу проехать надо мной.

Едва опасность минует, подскакиваю и бросаюсь бежать по улице. Заклинание меня уже не скрывает. В спину несется ругань возничего, который, наверное, поседел, обнаружив под своим экипажем окровавленную босую девицу в рваном платье. Где-то далеко вопят мои похитители, а я несусь прочь, понимая, что дорога каждая секунда. Мы в Черепичных трущобах. Не самый благополучный район даже при свете дня, а сейчас уже стемнело. Здесь бесполезно ждать от кого-то помощи, можно только угодить в новые неприятности. Даже отряды МагСтража сюда без особой нужды не суются.

Нужно было позволить Элю меня сопровождать. Мой помощник умеет прятаться, как и любая нечисть. Сейчас его помощь оказалась бы кстати, но я всегда слушаю только себя, по-

этому на задание отправилась одна — и теперь помощи ждать неоткуда. Впрочем, так было всегда. Эль в моей жизни появился пару лет назад, а до этого я прекрасно выживала и справлялась сама.

Останавливаюсь я вынужденно, так как впереди дорогу мне преграждают. Несколько мужчин, все как на подбор высокие, широкоплечие, с оружием. Я не идиотка, чтобы бросаться напролом. Это бессмысленно. Если ты хрупкая девушка, пусть и ведьма, твоя тактика — это выжидание. В честном бою я не одолею нескольких противников, каждый из которых вдвое сильнее меня. А значит, моя задача — сделать бой нечестным. Жаль, я уже использовала невидимость. Какое-то время это универсальное заклинание мне недоступно. Но ничего, я умею тянуть время.

Замираю. Сзади слышатся тяжелые шаги и срывающееся дыхание. Меня догнали те, с кем я ехала в карете. Одна против семерых — не лучший расклад, но я никогда не сдаюсь. Вдруг слышу редкие аплодисменты. Они сбивают с толку, неуместно прозвучав в пустой серой подворотне. Ко мне из-за спин перегородивших дорогу наемников выходит мужчина, нелепо смотрящийся в Черепичных трущобах. Такие, как он, редко покидают благополучный район Лунного бульвара и площади Звезд.

Мужчина немолод, дорого одет, в руках трость. В ее золотом набалдашнике сверкают рубины. Интересная, недешевая штучка, от которой за версту разит магией. Даже кончики пальцев начинают зудеть. Такой мощный артефакт бездарного сделает магом. Со мной конкурировать не получится, но вот от неприятелей защитит.

— Я впечатлен, Дайана Тейнон, — говорит мужчина по-отечески тепло. Будто я специально для него старалась, устраивая представление. Хочется стереть с благородного лица слащавую улыбку. И я решаю, что не лишу себя этого удовольствия. Рано или поздно мне представится такая возможность. — Много о вас слышал, но не думал, что слухи окажутся правдивы.

— А я вот не слышала о вас ничего, — припечатываю я и припадаю к земле, готовясь прыгнуть. Вокруг меня сгущается магия. Ее не хватит, чтобы вернуться домой, но она точно выкинет из круга противников и даст мне фору. Я сумею уйти, и никто меня не остановит. Нападавшие должны это понимать. Даже странно, что среди них нет никого, подобного мне. Или же он скрывается до поры до времени? Вот и проверим. Магов не так уж и много, но мы не вымирающий вид. Одного-другого всегда можно найти, если есть такая необходимость.

— Не советовал бы, — отзывается аристократ, заметив мои манипуляции.

— А я не слушаю ничьих советов! — огрызаюсь я и почти успеваю поставить точку в заклинании, но собеседник все же говорит то, что заставляет меня остаться:

— Я знаю, что тебя связывает с Блэкфлаем.

— И что? — Я пытаюсь выглядеть безразличной, но гашу заклинание и поднимаюсь. Одно это говорит о том, что незнакомец победил.

— Ровным счетом ничего. Пока ничего. — Мужчина улыбается, и мне становится не по себе. Я знаю такую улыбку. Так улыбаются хозяева жизни. — Я хочу тебя нанять.

— Для этого не нужно меня похищать. Я прекрасно работаю через приемную и секретаря.

— Может быть, но я должен был удостовериться, что ты лучшая. Что ты так хороша, как о тебе говорят.

— При чем тут Блэкфлай?

— Мне нужен маг его уровня.

— У меня лишь вторая ступень, — привычно лгу я и заодно проверяю осведомленность своего потенциального клиента.

В ответ получаю усмешку. Он не врет, он действительно знает, что связывает меня с Мраком Блэкфлаем, и это очень плохо.

— Меня устраивает твоя вторая ступень. — На слове «твоя» мужчина делает заметный акцент.

— Сомневаюсь, что работа меня заинтересует, — отрезаю я, начиная злиться сильнее. Я долго скрывалась и даже поверила, что в этом городе нахожусь в безопасности. Неприятно ошибаться. — Терпеть не могу, когда меня подставляют и похищают.

— Это стоит обсудить. — Мужчина улыбается и предлагает мне локоть.

Я секунду думаю, жму плечами и принимаю. Если его не смущает мой внешний вид, почему он должен напрягать меня? А поговорить все равно придется. Знания, которыми обладает незнакомец, слишком опасны. Ну и, чтобы их достать, нужны связи и упорство. Он определенно знал, что искать, а значит, хочется мне того или нет, с ним придется считаться.

— Предлагаю все же закончить наше путешествие. Я вас вез в дорогой ресторан, а вы сбежали. Там подают лучшее шампанское в Срединных землях!

— Вам не кажется, что мой вид не совсем подходит для ресторана? — Раз незнакомец хочет вести светский разговор, что ж, я готова его поддерживать.

— Вас смущает?

— Нет. Меня мало что способно смутить.

— Вот и замечательно. На мой взгляд, если женщина красива, совершенно неважно, есть на

ней туфли или нет. А кровь, пожалуй, только добавляет интриги.

Экипаж другой, не тот, на котором меня везли. Келпи с ненавистью ржут, заметив людей. Удивительно злобные твари, которых сдерживают только магические подковы. Лишь с ними водные духи не несутся к воде и не пытаются утопить тех, кого перевозят. Зато они удивительно выносливы и хорошо переносят магические тоннели. Много лет назад, когда только были созданы эти порталы, выяснилось, что быстрый переход между дальними городами люди переносят нормально, а животные — нет. Поэтому пришлось заменять скаковых лошадей нечистью — в наших широтах это келпи. Единственное, от чего нечисть гибнет — это холод. А Южные и Срединные земли славятся хорошим климатом.

— Позвольте представиться, Юриус эш Грис, — произносит мужчина, открывая передо мной дверь кареты.

Надо же — «эш». Аристократ, императорская ветвь. Я даже не думала, что когда-нибудь встречу кого-то из эшей в Стоклиме — городе крупном, но мало чем выдающемся. Рабочие кварталы, заводы и небольшой дорогой культурный центр. Аристократы предпочитают совсем другие места обитания, собственно, поэтому я и выбрала для жизни Стоклим — хоть и непримечательный, но

достаточно богатый. Всегда есть работа, и почти нет шансов встретиться с тем, кто может меня узнать.

— Не буду отвечать дежурной фразой про приятное знакомство, — отзываюсь я. — Надеюсь, вы не станете отрицать, что наше с вами к таковым отнести сложно.

— А ты дерзкая и острая на язык, Дайана.

Я не вижу смысла отнекиваться и просто пожимаю плечами, а эш Грис не развивает тему дальше.

— Вина? — предлагает он, когда карета трогается.

— Почему бы и нет? Вечер был тяжелый.

Мы остаемся одни. Охранники с нами не едут, но я уверена: они где-то неподалеку. Рассматриваю салон кареты. Небольшой столик из темно-красного, похожего на благородную вишню дерева. И четыре удобных кожаных кресла — по два с каждой стороны. В такой можно путешествовать долго и с комфортом. Мой похититель богат и, похоже, влиятелен. Это мне совершенно не на руку. Я стараюсь держаться от таких людей подальше. Но слава идет впереди меня, рано или поздно я должна была заинтересовать кого-то подобного. Вопрос: что он хочет?

Вино, предложенное эш Грисом, замечательное, и я с удовольствием делаю несколько глотков. Начинать разговор первой совершенно не хочется.

Хочется домой и в ванну. Даже странно, что Эль не забил тревогу и не стал меня искать. Впрочем, я же сказала, чтобы меня не беспокоили. В прошлый раз я сильно ругалась, когда он меня отвлек среди ночи от ванны с ароматной пеной.

— И тебе не интересно, зачем ты мне? — наконец не выдерживает молчания мой спутник.

— Я нужна вам, значит, рано или поздно вы скажете для чего, — безразлично отвечаю я и получаю в ответ усмешку.

— Мне определенно нравится то, что я перед собой вижу. Это удача, о которой я не мог и мечтать.

— Это вам так кажется, — остужаю я его пыл. — Совершенно не факт, что я соглашусь на ваше дело.

— согласишься. — Его взгляд становится жестким. — И ты прекрасно это знаешь.

Я допиваю вино и ставлю бокал. Да. Я соглашусь, мы оба об этом знаем, потому что у Юриуса есть рычаг давления на меня. И хочется понимать, что именно он потребует в обмен на сохранение тайн моего прошлого. Смогу ли я заплатить цену? И захочу ли?

Карета останавливается недалеко от Лунной площади, возле двухэтажного здания «Золотой розы» — одного из самых дорогих ресторанов в городе. Я оцениваю иронию Юриуса. Хороший ход. Как ни посмотри.

Босая, вся в крови и в местами порванном платье, я волей или неволей буду чувствовать себя неуютно среди роскоши, блеска и дорого одетых аристократок. Вопрос, насколько сильно меня это дезориентирует. Спойлер — ничуть, но Юриус хочет убедиться в этом сам.

Кроме того, доставив меня в такое место, он демонстрирует собственные возможности, показывает, как далеко распространяется его влияние. Если персонал даже бровью не поведет, значит, далеко.

— Прошу.

Он, первым выбравшись из кареты, подает мне руку. Я ее принимаю, как настоящая леди, и, убирая с лица вежливую холодную улыбку, двигаюсь по направлению к центральному входу. Прямая спина, гордо поднятый подбородок. На меня смотрят с удивлением, шоком, безразличностью и... в то же время с восхищением.

— Отлично держишься, — цокает Юриус одобрительно, а я лишь фыркаю. Моя работа и не такому научит.

Охранники на входе будто бы не замечают мой вид. Вежливо приветствуют и пропускают внутрь. Только тут я понимаю, насколько устала и замерзла. Все же бродить осенним днем босиком и в легком платье — не лучшая идея. Хорошо хоть заболеть мне почти нереально, и это не какая-то

магическая особенность. Просто во время обучения юных магов заставляют и бегать по снегу, и обливаться холодной водой, и совершать пешие марш-броски под завывание ветра в самую гущу заснеженного леса. В общем, обучение — еще та игра на выживание. Даже не верится, что мое уже давно позади.

Нас провожают на второй этаж и усаживают за столик в центре зала. Плохо — мы как на ладони. Это должно добавить мне неуверенности. Хорошо — рядом камин. Для меня плюсы перевешивают.

Девушка, которая нас провела к столику, видимо, работает тут не очень давно. Еще не научилась маскировать свои чувства. Она бросает на меня откровенно испуганные взгляды. Думает, я ее съем? Странные создания люди. Неужели она не понимает, что в компании окровавленной босой девушки и дорого одетого мужчины, ее сопровождающего, злодеем скорее всего окажется именно он?

Меню я практически не смотрю, заказываю теплый салат, бокал шампанского, раз его так хвалил Эш Грис, и кофе, который попрошу принести чуть позже. Я пришла не есть и вообще хочу закончить все побыстрее, но и голодать не вижу смысла.

Юриус делает похожий заказ и, пока нам несут еду, все же переходит к делу:

— Мне нужно, чтобы ты отправилась со мной в Сноург на эти выходные.

— Исключено, — отрезаю я и пытаюсь встать.

— Дайана, ты даже не выслушала меня, — мягко замечает он, останавливая едва уловимым движением руки. Даже странно, что я его замечаю и замираю.

— Эш Грис, я не работаю в Северных землях никогда и ни при каких условиях. Если вы собирали обо мне сведения, то в курсе этого. И причины вам тоже известны. Зачем же предлагаете мне то, от чего я заведомо откажусь? Тратите свое время и мое?

— Дайана, я не просто так упомянул, что в курсе твоих отношений с темным магистром... Не ставляй меня давить на больные места.

— Я неглупа и понимаю, что у вас есть рычаг давления на меня. Но вы не учитываете один момент. Если вы меня сдадите, я успею сбежать и, возможно, скроюсь, хотя мне придется начинать все заново. Если же сунусь в Сноург, такой возможности буду лишена, даже если вы станете молчать.

— А если я скажу, что его там сейчас нет?

— Не важно. Там есть его глаза и уши. Я не вернусь в Северные земли.

— Всего два дня. Мне очень нужен маг твоего уровня. Если согласишься, уверяю, не встретишься с Блэкфлаем. Если же откажешься... — Он вы-

держивает паузу. — Я сделаю все возможное, чтобы он тебя нашел. Он ведь искал, его сил не хватило и кое-что его отвлекло, но если мы объединимся...

— Конкретно чего вы от меня хотите?

— В Ледяном замке в эти выходные состоится прием, который дает Снежный король. Будет много народа.

— Включая Блэкфлая...

— По моим сведениям, он сейчас за границами Ликенбергии и, даже если захочет, вернуться не успеет. Риск встречи с ним сведен к нулю.

— Что вам угрожает на этом приеме?

— Я хочу приобрести одну очень древнюю и дорогую вещь. Продавец неблагонадежен. Он не доверяет мне, поэтому тоже будет с магом. Мой маг должен быть сильнее.

— Сделка незаконна?

— Ну а ты как думаешь?

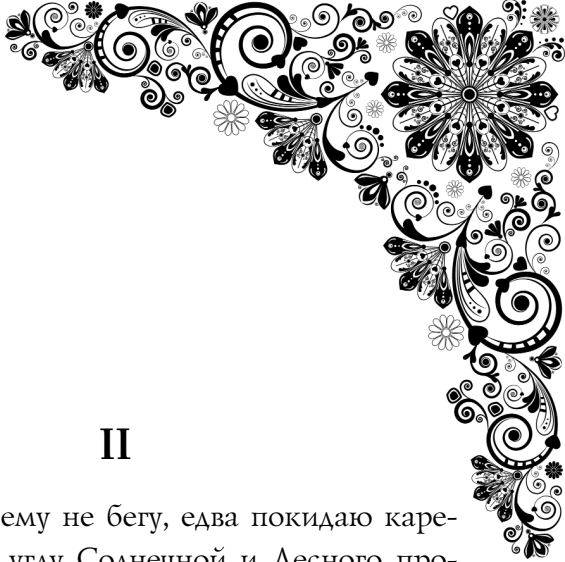
— Я думаю взять отпуск и уехать к морю.

— Всего два дня, и потом я лично организую твою доставку на лучший пляж. Что скажешь, Дайана?

— Вы знали ответ, когда нанимали меня на пробное задание. Оно было глупым и грязным. — Я указываю на свой вид.

— Зато ты блестяще прошла проверку. Все мои проверки.

- Лучше бы не проходила.
- Не скажи.
- Почему же?
- Тогда бы я попытался нанять Блэкфлая.
- Я послужила бы оплатой?
- Я рад, что не ошибся в тебе, моя девочка.

II

Не знаю, почему не бегу, едва покидаю карету эш Гриса на углу Солнечной и Лесного проспекта. Именно об этом думаю, пока иду квартал до небольшого двухэтажного особняка. Вот уже несколько лет на первом этаже находится мое агентство — детище, в которое я вложила силы, средства и свою магию. На втором этаже располагаются покои. Там живем — я, Ребекка — единственный человек из прошлого, с которым я не потеряла связь (вот она действительно закончила только две ступени обучения, впрочем, как и подавляющее большинство магов), и Эль — вампир. С ним судьба меня свела три года назад. Наше свидание не удалось — я оказалась ему не по зубам, а он слишком красив для меня. А вот дружба вышла что надо.

Мне не нравится эш Грис, не нравится его шантаж и необходимость ехать в Сноург. А еще я не понимаю, если у него есть козырь в виде меня, почему он не идет лично к Блэкфлау? Впрочем,

на этот вопрос у меня есть вменяемый ответ. Магистр и семь лет назад брал заказы редко и неохотно. Его сила принадлежит короне, а не смертным. Он не разменивается ею на разных дельцов, незаконно торгующих артефактами. Он не согласится на сделку, пока не узнает цену, а узнав... просто заберет меня и не станет ничего делать. В лучшем случае пошлет одного из своих учеников, находящихся в десятилетнем служении. Такой вариант весьма вероятен. Если Юриус так умен, как кажется, то предполагает подобный исход, поэтому и выбрал меня.

Нужно бежать. Но я стою, смотрю на наш уютный дом, на горящий свет в гостиной второго этажа, где меня ждут, и понимаю, что не могу. Не могу поставить свои интересы выше интересов тех, кто меня любит и обо мне заботится. Сбегу — они потеряют все, причем неважно — отправятся за мной или останутся тут. Здесь их найдет Блэкфлай. Он и так первые годы слишком пристально следил за Ребеккой и только четыре года назад оставил ее в покое. Тогда я смогла выйти с ней на связь, и мы исчезли. Растворились в Срединных землях. Если эш Грис нас выдаст... Ребекка пострадает в первую очередь. Она не так сильна, как я. За Эля я волнуюсь меньше — этот выживет везде, не зря же он вампир. Но, демоны заberi всех, я просто не хочу терять мой удобный мир, мою практику, клиен-

тов и сытую жизнь. Если ради этого нужно рискнуть, что же! Это не самый большой риск в моей жизни. Справлюсь как-нибудь. Я обвела один раз Блэкфлая вокруг пальца, когда была глупой шестнадцатилетней девчонкой, сейчас я умнее и опыта у меня больше. Справлюсь.

Эль слетает по лестнице, едва я оказываюсь в холле. За ним бежит Ребекка.

— Ты паршиво выглядишь, — фыркает напарник, оскалив идеально белые клыки, сверкнувшие в полумраке.

— Конечно, я ведь работала, — отзываюсь я и прохожу к лестнице, гордо обогнув высокого утонченного блондина, которого мы обычно отправляем общаться с богатыми скучающими клиентками. От наших услуг не смогла отказаться ни одна. Эль совершенен. Кажется, в него не влюбилась лишь я одна, и вампира это иногда злит. Он просто не знает, что у меня есть на то причины. Никто не знает, даже такие близкие люди, как он и Ребекка.

— Дайана, все нормально? — встревоженно уточняет подруга. Она очень хороший эмпат. Лучший из тех, кого я знаю, и меня она читать научилась уже давно.

— Все плохо. Но можно я сначала в душ? Мне надоело ходить грязной и босой. И умоляю, не трогайте меня ближайший час.

— Ты говоришь «все плохо» и просишь не трогать тебя час? — возмущается Эль.

— Я жива, не ранена, вы тоже живы. В наши двери не ломится стража или недруги. Какими бы ни были мои новости, они подождут час, пока я принимаю ванну с пеной.

— А можно мы сядем под дверью, и ты нам расскажешь?

— Эль, вот ты взрослый мужик, а иногда несешь такую дурь.

— Меня обратили в девятнадцать. — Он дуется. — Имею право. Эмоционально я не стабилен.

— Так себе аргумент. — Я отмахиваюсь и сбегаю в ванную комнату. Место, где меня не имеет права трогать никто.

Оставшись одна, с наслаждением стягиваю платье и включаю воду. Выбираю любимый мыльный эликсир, пахнущий лавандой, и уже через десять минут погружаюсь в горячую и ароматную пенную воду.

Ванную я обустроила особенно тщательно. Она важна для меня как место для отдыха и восстановления магического ресурса. Такое место необходимо любому магу. У кого-то есть домик в лесной глуши или у моря, у кого-то личный кабинет, а вот для меня значение имеет ванная комната. Она должна быть достаточно просторной и радовать глаз. Сама бронзовая ванна на массивных ножках

в виде лап грифона стоит в центре квадратного помещения с панорамным окном, за которым, однако, виднеется не привычная улица, а кусочек моего личного рая — удивительной красоты ледяная пещера с горячим источником в центре. Это единственная ностальгия, которую я могу и хочу себе позволить. Мне нравится смотреть за тем, как из горячего источника поднимается пар, как серебрится иней на стенах пещеры и переливаются в мягком магическом свете свисающие со сводов пещеры сосульки.

Это мое место для восстановления и время, которое принадлежит только мне. Принимая ванну, я предпочитаю не думать ни о чем, но сегодня раз за разом возвращаюсь в свое прошлое. В тот день, когда впервые увидела его — мага, изменившего мою жизнь. Что скрывать, изменившего к лучшему.

Идет снег, последний в том году. Он уже припорошил черные проплешины земли и падает в лужи. Под ногами мешанина из воды, глины и раскрошившегося наста, поэтому гулять нас не ведут. Приходится самой себя занимать. Я сижу в теплом углу у батареи. Тут ковер на полу, жар, идущий от чугунных труб и свет, падающий из окна. За это место всегда дерутся даже дети постарше, но со мной они не связываются. Я умею отвоевывать право играть тут. Зубами, когтями и непонятными обычным детям силами.

— Дайана, беги скорее сюда! — притворно-ласково зовет меня воспитательница. Она не испытывает теплых чувств ни к кому из приютских, но перед гостями пытается выглядеть хорошей.

Бежать я никуда не хочу, поэтому злюсь, и мои рыжие волосы снова начинают наэлектризованно топорщиться в разные стороны. В них сверкают маленькие молнии. Притронься и получишь не большой, но весьма ощутимый разряд.

Воспитатели приюта знают об этом, поэтому пытаются договориться. Трогать меня никому не хочется. Магиня, даже маленькая — вечный источник проблем.

— Дайана! С тобой хочет познакомиться господин маг! Если ты ему понравишься, он подарит тебе куклу и заберет отсюда.

Куклу мне хочется, а вот жизнь вне приюта я не представляю. Отложив две ложки и большой деревянный шар, служившие мне игрушками, я послушно иду следом за воспитательницей, раздумывая, какие волосы будут у куклы — черные, рыжие или светлые? Уже тогда, при первой нашей встрече, Блэкфлай меня удивляет — он дарит мне игрушечную зеленоволосую сирену.

Люди, наделенные даром, — большая редкость, поэтому сильные маги ищут себе учеников по всему свету. В Ликенбергии всего пять магических школ. Каждой школе покровительствует свой ма-

гистр, входящий в королевский совет. Именно он ищет учеников и содержит свою школу. Меня нашли в приюте, едва мне исполнилось пять лет, и хотя до начала обучения на тот момент оставалось еще полтора года, жизнь изменилась. Мне дают отдельную комнату, индивидуальную няньку, мой рацион становится сытнее и разнообразнее, а когда мне исполняется шесть лет и три месяца, я переезжаю в закрытую школу-пансион, где такие же, как и я, постигают азы магии.

Первые два года нас просто учат не столько обращаться со своими силами, сколько вести себя, читать и писать, танцевать. Официально первая ступень начинается в восемь лет. Те, кто не может вызвать силу в нужный момент, отсеиваются, так и не получив возможность встать на долгий и трудный путь мага, а остальные продолжают обучение.

Даже первая ступень — это билет в будущее. После четырех лет в школе юный маг может рассчитывать на место в лучшем учебном заведении, на престижную работу и сытую жизнь, а уж те, кто переходит на вторую ступень, и вовсе счастливики — в пятнадцать лет стены школы покидают полноценные маги, такие как Ребекка. На большее никто и не рассчитывает, но существует и третья ступень для самых сильных и одаренных. Из закончивших третью ступень формируется магическая элита Ликенбергии.

После окончания магической школы трое-пятеро лучших удостоиваются чести обучаться лично у магистра. Никто не думал, что я перейду хотя бы на второй этап обучения, но у меня были причины стремиться в замок к Блэкфлаю. Магистр умеет стимулировать своих учеников. Нас, в тот год отправившихся в таинственный замок Реклифт, сокрытый в Ледяной долине недалеко от столицы Северных земель, было четверо. Два парня и две девушки.

Относился ли магистр ко мне плохо? Нет. Его замок стал домом, и воспоминание о последних неполных двух годах обучения у меня исключительно хорошие. Научил ли тому, что знал сам? Да. Нарушила ли я все правила и запреты? Безусловно. Жалела ли об этом? Давно уже нет.

В моей истории нет трагедии. Да, я попала в приют совсем малышкой, но первые годы жизни я помню плохо. А потом мне везло. Меня нашел магистр и дал путевку в жизнь, обеспечив всем. Мне нравилось учиться магии, я была счастлива, оказавшись в замке Блэкфлая.

Я знала, что за обучение придется заплатить — подарить учителю десять лет своей жизни. Об этом знают все, но ученики мага не рабы. Они занимаются тем, чему обучились в школе магии. Они много работают по специальности. Они хорошо живут, просто делают то, что скажет магистр.

Занимают ту должность, которую предложит он, и отработывают свой долг, чтобы, освободившись в двадцать семь лет с отличными рекомендациями, получить любую желаемую должность. Это устоявшееся правило, которое никто не нарушал, кроме меня.

Я сбежала за месяц до окончания третьей ступени обучения. Оскорбила своего учителя (и выставила его дураком) и уже больше семи лет боюсь, что он меня поймает и заставит вернуть долг. Вот такая негероическая история, которую я начала забывать и которая снова всплывает сегодня.

Это моя ошибка. Это моя грязная тайна из прошлого — я предала того, кто назвал меня лучшей. Предала потому, что всегда была самовлюбленной эгоисткой. Такой, собственно, и остаюсь, поэтому сейчас делаю все, чтобы меня никто не поймал.

Стыд и боль от совершенного предательства до сих пор иногда жгут душу. Он доверял мне как никому, а я обманула. Тогда мне казалось, что у меня имелись причины уйти, но... ни одна из них не была по-настоящему весомой. Мною двигали обида и эгоизм, поэтому я даже не могу винить Блэкфлая в желании найти меня и наказать, чтобы другим было неповадно. Только вот мне нравится моя жизнь, мне нравятся мой доход и моя свобода, и я очень не хочу все это терять. И вопрос собственной правоты волнует в последнюю очередь. Увы, я

никогда не была идеальной, да и не вырастают из приютских хорошие и добрые девочки. А вот ранимые — очень часто, только мы умеем хорошо скрывать это свое качество.

Смываю с себя не только грязь и кровь, но и дурные мысли и выхожу к друзьям. Не хватало еще, чтобы мои тревоги передались и им. В моей жизни случались и более неприятные ситуации. Я давно уяснила: главное — собраться, не сдаваться и иметь запасной план.

В гостиной пахнет магией и кофе. Ребекка, когда волнуется, не может остановиться. Пока я отмокала, она успела сделать быстрые кексы с апельсиновой цедрой. Они еще теплые. Мне даже не нужно их пробовать, чтобы понять это. И еще она, конечно, же, сварила кофе. Мне и себе добавила корицу и бодროсть, а Элю кровь. Только маг может смешать горячий кофе и кровь так, чтобы кровь не свернулась. За это вампиры магов уважают. Кофе с кровью — один из их любимых напитков, лучше которого только вино.

— Рассказывай! — командует подруга, протягивая мне два кекса на изящном блюдецке и чашку с ароматным кофе.

Мы с Ребеккой полные противоположности. Я худощавая, рыжая, злая, а она милая блондинка с формами. Но понимаем друг друга очень хорошо и дополняем.

— Завтра еду в Сноург, — стараюсь, чтобы голос звучал ровно, словно между делом замечаю я, отпиваю из чашки ароматный напиток и смотрю на подругу несколько виновато.

— Нет! — Ребекка едва не роняет из рук чашку. Она реагирует первой. Эль, хоть и в курсе моей истории, все же относится спокойнее. Он ограничивается вопросом:

— Зачем? Ты же никогда не берешься за заказы в Северных землях. Что изменилось сейчас?

— У меня небольшой выбор. Или я иду на территорию Блэкфлая, или он очень скоро наведается в гости сюда. Мне не оставили пространства для маневра.

Приходится рассказать все, что случилось со мной этим вечером. Ребекка настроена категорично, и я ее понимаю. Только вот нельзя постоянно бежать, иногда нужно подчиняться обстоятельствам.

— Дайана, нам нужно убираться отсюда. Прямо сегодня. Наплевать на все. Если тебя найдёт Блэкфлай, достанется всем — и мне, и Элю, и тебе. Наплевать на дом, наплевать на агентство, мы сможем начать в другом месте.

— Ты права, но я должна выиграть нам время. Нельзя срыватьсь без подготовки, едва замаячила опасность.

— А если он приведет тебя к нему? Ты не думала об этом? — в истерике заявляет подруга.

— Вряд ли. Его история логична.

— Он просто может быть не в курсе планов Блэкфлая, — замечает Эль, который становится слишком серьезным. Его редко можно увидеть таким. — А что, если магистр в городе? Сама пойдешь к нему в руки? Я согласен с Ребеккой — это опасно. Даже если ты выполнишь задание, где гарантия, что Эш Грис не будет шантажировать тебя дальше?

— Я подстрахуюсь.

Разговор тяготит. Я все решила и поэтому не хочу отвечать на нападки. Да, я знаю, что решение рисковое, но такая уж ситуация. Эш Грис четко сказал, что будет, если мы кинемся бежать.

— Как ты собралась подстраховаться?

— Всеми возможными способами. Во-первых, договор.

— Нельзя обезопасить себя, Дайан, и ты об этом знаешь. — Ребекка смотрит на меня с тоской, понимая, что отговорить не выйдет. — Он может кому-то рассказать, а потом будет шантажировать через доверенного человека и так обойдет договор.

— Во-вторых, своей поездкой я выиграю время, и мы успеем собрать все самое важное, — привожу я последний и самый весомый аргумент. — Ты подготовишь нам новые личности, изучишь возможности, сделаешь все, чтобы было можно быстро сбежать. Мы будем готовы, а сейчас пока нет.

— Ты делаешь глупость. — Моя незаменимая помощница вздыхает.

— Это не первая моя глупость, Ребекка, — заявляю я. — И ты об этом знаешь.

— Тебя ведь не переубедить?

— Нет. Но я буду осторожна. Даже если мы встретимся, есть шанс, что магистр меня не узнает.

— Возьми личины, они пригодятся. Сильно внешность не изменишь, да и Блэкфлая ими не проведешь, но, возможно, это сработает. Ты все же изменилась с шестнадцати лет.

— Я еду с тобой, — встревает в наш разговор Эль. — Так у тебя будет хоть немного прикрыта спина.

— Только если тебя никто не будет видеть. Эш Грис не должен знать, что я не одна.

— Не лучшая идея для путешествия в Северные земли, — отзывается вампир. — Замерзну.

— Я возьму для тебя меховую сумочку. Не переживай.

III

Мы выезжаем утром, когда по улицам Эрска ползет плотный туман, а погода промозглая и холодная. В любом другом случае я бы обрадовалась, что уезжаю из города. Туман сулит пасмурную серость и дожди, которые я не переношу на дух. Уж лучше колючий снег. Он хотя бы мокрый, только когда тает.

Карета эш Грису, запряженная недовольно ржущими келпи, останавливается прямо у дверей нашего агентства ровно в восемь. Меня выходит провожать Ребекка, старательно скрывающая, что рыдала всю ночь. Но ее выдают красные глаза. Эль недовольно шебуршится в меховой сумке, которую я перекинула через плечо и предусмотрительно держу поближе к телу. Я сочувствую своему напарнику, сумка слишком теплая. Но лучше сейчас потерпеть жару, чем буквально через пару часов замерзнуть насмерть. А показывать эш Грису, кто меня сопровождает, я не собираюсь. Чем позже он узнает, что у меня тоже есть козыри в рукаве, тем лучше.

— Все будет хорошо, — шепчу подруге и целую ее в щеку.

— Выходи на связь. Поняла? — велит она и хлопает носом. Ребекка так и не научилась скрывать свои чувства, но я ее люблю за эту искренность. Она не умеет врать, и если любит, то любит безо всяких условий. Если обижается, то это заметно. Мне жизненно необходим рядом человек, не способный воткнуть нож в спину.

— Как доберемся, обязательно сообщу, — обещаю я и забираюсь в карету. По моим ощущениям все в ту же, в которой мы ехали в прошлый раз, или очень похожую. Комфортные сиденья из черной мягкой кожи, столик и бутылка вина. Видимо, чтобы дорога не показалась утомительной. Мне нравится путешествовать с комфортом, но не с эш Грисом и не в Северные земли.

Мои чемоданы убраны в багаж, и мы трогаемся.

— Ты подготовилась, — уважительно замечает Юриус, осмотрев мой дорожный костюм, а я пренебрежительно бросаю:

— Конечно, я всю юность провела в Северных землях. До тоннеля пара часов езды, а потом нас накроеет холодом, поэтому я решила не искушать судьбу.

Я на самом деле надела плотное платье-амазонку с высоким воротом, меховые ботинки, а длинную шубу небрежно кинула на соседнее кресло, как и сумку с Элем.

Глупо отрицать. Я волнуюсь. Причем так сильно, что дрожат руки. Впервые за семь лет я возвращаюсь туда, где долгие годы был мой дом. В мир, который я люблю. Эта поездка мне напоминает первый раз, когда я отправилась в дальний путь — из приюта в школу магии. Тогда я была глупой, маленькой, да и мои воспитатели не очень хорошо представляли, что меня ждет, поэтому на меня надели тонкие ботиночки и осеннее пальто. Но одна деталь сохранилась. В сумке тоже копошился питомец, сыгравший не последнюю роль в моей судьбе. Правда, в отличие от Эля он был неразумным, маленьким и незащищенным. Ну как и я в те годы.

Примерно семнадцать лет назад

Зима в этом году морозная даже для этих краев. Иней покрывает оконные стекла, деревья во дворе Северной академии и мои ресницы. Я замираю в просторном шумном холле замка. Сопровождающая, которая следила за мной последние два года, уехала, и я остаюсь одна. Точнее, почти одна.

— Ты же знаешь, что с животными нельзя учиться магии? — спрашивает высокий, пугающий мужчина, но я мужественно смотрю в его черные колдовские глаза. С последней встречи прошло почти два года, но зеленоволосая кукла лежит в сумке в числе немногочисленных вещей, взятых из приюта.

— Он хороший, — упрямо заявляю я, прижимая к себе дрожащего черного котенка с испуганными янтарными глазами.

— Увы, таковы правила.

— Тогда я уйду. — Решительно разворачиваюсь к двери, а мужчина спрашивает с жестокостью, которую обычно прячут при детях:

— Куда? В сиротский приют тебя не пустят. На помойку? И как долго, думаешь, там проживешь? А твой маленький друг? Его съедят первые же оголодавшие нищие. Хорошо, если только его, а не тебя. И заметь, это все случится, если вы не замерзнете по пути к городу.

— И что же делать? — Я с трудом сдерживаю слезы, прижимая к себе маленький, копошащийся комочек, еще более беззащитный, чем я. Мужчина закатывает глаза и протягивает руки.

— Давай. Я выращу его для тебя. Если ты будешь хорошо учиться, то попадешь ко мне в замок, и этот кот будет твоим. Но не сейчас, а спустя...

— Почти девять лет... — потерянно произношу я, но все же отдаю котенка.

— Как его зовут?

— Пушистенька...

— Пушистенька? — с недоверием в голосе уточняет маг, брезгливо держа на вытянутых руках пушистый черный комочек. Котенок утвер-

дительно мяукает, а маг повторяет уже спокойнее. — Пушистенка...

Меня уведят, а о последующем разговоре я узнаю лишь спустя много лет. Узнаю и ценю то, что сделал Блэкфлай тогда для меня, маленькой, глупой девочки с неясным потенциалом.

Директриса вопросительно уточняет:

— Выкинуть или попытаться пристроить?

— Кого? — удивленно интересуется магистр, почесывая за ухом у мурчащего зверя.

— Этого. — Она кивком указывает на котенка.

— Я вроде бы ясно сказал по поводу его судьбы.

— Вы не обманывали ее?

— А с чего это вдруг, митресс Констанц, вы заподозрили меня во лжи? — хмыкает мужчина. На его лице появляется улыбка, и становится понятно, что магистр достаточно молод. Впрочем, жизнь любит магов. Они долго живут и медленно стареют. Кто разберет, сколько им — двадцать пять, сорок или ближе к шестидесяти. — В замке сейчас от пятнадцати до двадцати молодых людей и девушек, которые сделают все, чтобы котенок не нуждался ни в чем. Это будет даже забавно. Поручу... — магистр усмехается, — Пушистенку на попечение юным магам.

— Не бойтесь за животину? — уже мягче спрашивает директриса, проникнувшись теплыми чувствами к пушистому, мурчащему комку.

— Они должны уметь заботиться о ближнем, но людей им поручать страшновато. А Пушистеньку в самый раз. К тому же... — Маг задумчиво закусывает губу. — Иногда средний талант может быть подпитан сильным внутренним стимулом. Это тоже интересно.

— Она не пройдет вступительные испытания в восемь. — Директриса вздыхает. — Упрямая, вспыльчивая, и дар посредственный.

— Возможно. Время покажет. Можно развить посредственный дар, а можно угробить незаурядный.

— Решила взять с собой питомца? — Юриус кивает в сторону меховой сумки, шевелящейся на сиденье, и выводит меня из задумчивости.

— Да. — Я киваю. — Ему плохо без меня, поэтому предпочитаю возить с собой.

— Не познакомишь?

— Эль не любит посторонних, — замечаю я и улыбаюсь, смягчая отказ.

Эш Грис не находит что возразить, и мы едем молча. Вдалеке остаются пригороды, лес и поля. По краям дороги все чаще попадаются таверны и постоялые дворы. Ближе к тоннелю увеличивается количество экипажей, и наша скорость заметно снижается. Я очень надеюсь, что Эш Грис озаботился оплатой тоннеля заранее и нам не придется потратить весь день на очередь.

Тоннели изобрели давно. В некоторых местах (как правило, в частях горных массивов) магическое пространство искривляется, свиваясь в причудливый лабиринт пространства и времени. В этих местах маги строят тоннели — места перехода. Подъезжаешь к такому, оплачиваешь поездку, въезжаешь в скальный тоннель и выныриваешь там, где тебе нужно, ну или почти где нужно. В Срединных землях пять тоннелей, расположенных в горном хребте Сирус. Хребет делит Срединные земли на обширные западную и восточную части. Для перехода можно выбрать любой из пяти тоннелей. А вот в Северных землях тоннель только один, располагается он в двух часах езды от столицы. Туда-то мы и должны перенестись уже совсем скоро. Если не пользоваться тоннелем, путь из Срединных земель в Северные занимает около двух недель, поэтому тоннели, хоть и стоят дорого, все же пользуются спросом.

По прибытии нам останется только поменять келпи на какую-нибудь другую, более морозоустойчивую нечисть, и можно двигаться дальше. Главное — успеть на перевале размяться и подкрепиться. Близится время обеда, и я понимаю, что голодна. А еще со мной Эль, про него тоже нельзя забывать.

— На ком мы поедem дальше? — спрашиваю я у своего спутника.

— Снежные кошки. Они быстрые и выносливые, — поясняет Юриус, а я киваю.

Кошки — это хорошо. Правда, они свободолюбивы и коварны. Ну и всегда сами выбирают, кого считать своим хозяином.

Нет, все же эта поездка постоянно заставляет возвращаться мыслями в прошлое. Пожалуй, Пушистенька — тот, по кому я скучаю сильнее всего. Хотя он этого и не ценил. Котам вообще свойственен эгоизм. Мне было жалко оставлять Пушистеньку в замке, но и забрать с собой я его не могла.

Первые три года я училась, кажется, только для того, чтобы увидеть когда-нибудь своего кота. А потом привыкла, и быть лучшей мне просто нравилось. Ну а когда попала в замок, выяснилось, что Пушистенька там царь и бог и хозяйкой считает совсем не меня. Я не имела права забирать его тогда, а сейчас грущу, потому что больше не увижу. Не только потому, что не собираюсь возвращаться в замок, но и потому что коты столько не живут. С момента моего побега прошло семь лет, а ведь и в то время Пушистенька был немолод, хотя и полон сил.

«Жрать хочу», — в ностальгию врывается реальность голосом недовольного Эля в голове. Вампиру скучно, жарко и, подозреваю, неудобно. Он не привык терпеть лишения и играть роль бессловесной таинственной зверюшки в сумке.

«Погоди чуть-чуть, — велю я, так же мысленно. — Скоро остановка. До тоннеля не больше получаса».

«Предлагаешь мне ловить людей в туалете или что?»

«Возможно, там есть бар для вампиров?»

«А возможно, нет. Ну... Ди... тебе же не жалко для друга одной маленькой капли крови?»

«Мне? Жалко. Ты же знаешь, я не кормлю кровососов. И не кормила, даже когда мне предлагали за это много денег, которых на тот момент у меня не было».

«Меня-то кормишь...» — мечтательно мурлыкает он из сумки, а я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

«Эль. Тогда, если бы я не дала тебе крови, ты бы просто умер. Тебя бы даже человеческая не спасла. Нужна была кровь сильной ведьмы».

«Вот, а ты представь, что я умираю сейчас. Можешь же представить. Я знаю, у тебя хорошее воображение».

Переболтать Эля невозможно, к тому же я понимаю — отчасти он прав. Лучше капля крови ведьмы, чем поиски другого донора. Эль в данный момент заслуживает того, что просит. Я беру сумку на колени и засовываю в нее руку, делая вид, что чешу за ухом невидимого питомца. Юриус бросает заинтересованный взгляд, но тут же отворачи-

вается к окну, демонстрируя, что увлечен дорогой. Я рада, что он не достает меня разговорами. Детали дела мы обсудили еще вчера, а больше говорить нам не о чем. То, что я согласилась и следую вместе с ним в Северные земли, ничего не значит. Он заставил меня силой, и при случае я отомщу. Что-что, а память у меня хорошая.

Эль долго примеривается, но все же вцепляется в палец острыми маленькими клыками. Демоны, больно же! Я выдергиваю руку под возмущенный писк почти сразу же. Перетопчется, хватит с него. Даже на этой капле до Северных земель дотянет, а там найдет себе какую-нибудь сговорчивую красотку. Конечно, кровь простых смертных не такой деликатес, как кровь ведьмы, но и я не каждый день ем крапчатых лангустинов, выловленных в Лунном океане. Все справедливо.

Движение замедляется с каждым метром, повозки останавливаются все ближе друг к другу, и отовсюду слышится взбешенное ржание келпи. Впереди вообще происходит что-то странное, тормозящее движение. Мы с Юриусом синхронно высовываемся в окна, но не можем ничего толком разглядеть. Видимость перекрывает соседняя повозка. Юриус бормочет под нос проклятия и, развернувшись, открывает у себя за спиной дополнительную форточку, через которую можно общаться с кучером.

